



ISSN 1994-5698

**ИДНАКАР**

МЕТОДЫ  
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ  
РЕКОНСТРУКЦИИ  
Научный журнал

2014 № 7 (24)

**ПЕРВАЯ  
МИРОВАЯ**

**ВОССТАНИЕ**

**ГРАЖДАНСКАЯ  
ВОЙНА**

ISSN 1994-5698  
ИДНАКАР  
МЕТОДЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ  
РЕКОНСТРУКЦИИ  
Научный журнал

2014 №7 (24)

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ  
ВОССТАНИЕ  
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Ижевск  
2014

УДК 30 (06)  
ББК 63.3  
И 296

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ БЛАГОДАРЯ ПОЖЕРТВОВАНИЯМ  
АВТОРОВ и ЧИТАТЕЛЕЙ

**Издатель и редактор номера** - Алексей КОЮБЕЙНИКОВ (8 909 060 47 77)

**Главный редактор** -д.и.н., проф. Сергей БЕХТЕРЕВ

**Редколлегия** - д.ф.н., проф. Риф НАСИБУЛЛИН, д.и.н. Игорь ЖЕРЕБЦОВ, д.и.н., проф. Аркадий ТРОНИН, д.т.н., проф. Николай МИТЮКОВ, к.и.н. Владимир ЧУРАКОВ, к.и.н., доц. Сергей БЕЛЫХ, к.и.н. Дмитрий РЕПНИКОВ (ответственный секретарь), к.ф.н. Галина СТАРКОВА, к.и.н. Павел ДМИТРИЕВ, к.и.н. Александр КУТЯВИН, Алексей КОРОБЕЙНИКОВ.

**Первая Мировая. Восстание. Гражданская война.** / Иднакар: методы историко-культурной реконструкции [Текст]: научно-практический журнал. № 7 (24). 2014. - 258 с.

Журнал предназначен для преподавателей, краеведов, историков, археологов, лингвистов, культурологов и представителей других специальностей, интересующихся вопросами историко-культурной реконструкции, аспирантов и студентов, музейных работников.

Периодичность выхода: не менее двух номеров в год.

Авторы опубликованных статей самостоятельно несут ответственность за достоверность представленных сведений и законность использования источников. Выражаемые ими точки зрения могут не совпадать с мнением редколлегии, и не компрометируют наше издание.

Для получения книги по почте обратитесь к издателю: [alexeika@udm.net](mailto:alexeika@udm.net)  
или в интернет-магазин «Книги Удмуртии»: [www.ludm.ru](http://www.ludm.ru)  
Электронный архив номеров прошлых лет скачайте здесь:  
<http://elibrary.ru/contents.asp?titleid=33940>

© Авторы (постатейно)  
© А.В. Коробейников (оригинал-макет)

## ОГЛАВЛЕНИЕ

<b>От издателя</b>	4
<b>Статьи</b>	
<i>Шумилов Е.Ф.</i> Город-завод на Иже в Первую Мировую войну	5-35
<i>Максимов А.Д.</i> Деревня Каменцы в годы Великой войны	36-45
<i>Казаков Д. Н.</i> Воины из Вятского духовенства	46-58
<i>Буторин А.</i> Георгиевский кавалер из Каракулино	59-68
<i>Запорожцева Н.С.</i> Сарапульский сказочник	69-91
<i>Ситников М.Г.</i> Восстание в Сепычевской волости	92-125
<i>Смирнов С.В.</i> Кавалерист Боткинской дивизии Гукаев Александр Николаевич	126-129
<i>Дмитриев П.Н.</i> Возвращённые имена Ижевцев и Воткинцев	130-145
<i>Простнев С.К., Коробейников А.В.</i> Кадровый офицер и повстанец Михаил Родыгин	146-152
<i>Каминский В.В.</i> Двойные «перевертыши» в корпусе Генерального Штаба РККА. Авенир Дмитриевич Загребин.	153-159
<i>Лапшин Р.В., Митюков Н.В.</i> Долгая жизнь парохода «Камсудзавод»	160-167
<i>Коробейников А.В.</i> Об истории появления и степени достоверности книги А.Г. Ефимова «Ижевцы и Воткинцы. Борьба с большевиками»	168-220
<i>Ренёв Е.Г.</i> Поздняя Советская историография о вооружённых силах Ижевско-Воткинского восстания	221-257

А вот в утверждении про 10.000 боеспособных мужчин-оступленцев генерал завысил численность таковых более чем в три раза! Архив сохранил поимённые списки всех, кто тогда ушёл из города. Вместе с жёнами, детьми и стариками таковых набралось около 3.460 человек [27], [28].

В мемуарах, которые он наговорил на магнитофон много лет спустя, генерал поправился: он сказал, что в бригаде было 2 полка: один – из городских жителей, а другой – из пригородных селений. Тогда цифра в 7,5 тысяч личного состава, половину которого дали горожане, вполне стала соответствовать реальным данным архивного списка отступленцев. Но ведь он поправился, а, вернее, его поправили уже тогда, когда воспоминаний об Ижевцах и Воткинцах появилось множество, да и в окружении Молчанова в Сан-Франциско оказалось так много ветеранов (которые приехали из Китая после Второй мировой войны), что, как говорится, было кому поправить. Такми образом, по крайней мере, примерно в 1930 г, когда составлялся «план-проспект» для будущей истории Ижевцев-Воткинцев, реальный социальный состав и численность тех отступленцев генералу известны не были.

## **О жертвах красного террора**

Ещё один интересный сюжет, который переключал во все издания книги Ефимова, а оттуда и во множество публикаций о Восстании, и также воспринимается как истина:

«В апреле <1919 г.> Ижевск был освобожден, и Ижевцы вернулись на завод. Произведенная ими регистрация выяснила, что большевики расстреляли из оставшихся 7.983 человека. В числе расстрелянных были и женщины. Сообщают случай: жена видит, что ведут арестованного мужа. «Куда его взяли?» – «Идем с нами, – узнаешь». Оба были расстреляны».

Прочитаем внимательно. Во-первых, вопрос о Красном терроре в Ижевске с ноября 1918 по апрель 1919 г. нами был исследован специально,

---

последняя, легенда Советского периода стала достоянием истории, но истории пока никем не написанной.

а списки всех, кто был арестован, осуждён и казнён чекистами в Ижевске за бытовые, воинские преступления и за участие в незаконных вооружённых формированиях, грабежи и расстрелы и пр. опубликованы [13]; [19]<sup>29</sup>. По этим сводными спискам видно, что Молчанов завысил число жертв большевиков во много раз. (Примерно в 20 раз.) Во-вторых, приведённое генералом свидетельство не следует понимать буквально, то есть, недостача почти восьми тысяч тружеников была обнаружена вовсе не в цехах завода; как бы завод работал и наращивал выпуск военной продукции, лишившись трети работников? Поясним читателю, что данные об уменьшении численности людей относятся не к Ижевскому заводу, а к посёлку Ижевский завод. Разница принципиальная: народ убыл не с предприятия, а из населённого пункта. Напомним, что, на описываемое время, Ижевск статуса города официально не имел и назывался посёлком Ижевского завода<sup>30</sup>. Поселение было разделено на 2 сельских общества по названию церквей: Нагорное (Михайловское) и Заречное (Казанское). Каждое имело свою сельскую управу. Посёлок был разбит на кварталы, а в них квартальные старосты осуществляли учёт населения для распределения пайков жителям, учёта военнообязанных для призыва, сбора налогов, вывода населения на общественные работы и прочих общественных нужд. (И лишь для простоты изложения мы именуем в данном тексте Ижевск того времени городом).

В начале 1919 г. по указанию Соввласти состоялся первый такой поголовный учёт старостами, который и выявил отсутствие в посёлке тех самых 3.460 «душ». Причины отсутствия были разные: от безвестной пропажи до невозвращения из командировки за хлебом. Но самой массовой, конечно, был уход «с белыми», т.е., с Народной армией, за Каму.

Разумеется, тогда Советским органам в голову не пришло «свалить»

---

<sup>29</sup> Конечно, можно предполагать, что были ещё какие-то иные, внесудебные расправы, но историкам не известны конкретные факты, кроме, пожалуй, лишь одного неясного утверждения о том, что будто бы В.М. Азин выводил из госпиталя раненых повстанцев и расстреливал их собственноручно. А коли фактов нет, то предполагать бесосновательно можно что угодно.

недостачу населения на «Белый террор», творимый повстанцами за 100 дней Восстания, хотя своих политических противников повстанцы держали в заключении и расстреливали. А вот Белые пропагандисты, ничтоже сумняшася, убыль населения объяснили лишь массовыми расстрелами!

Подчеркнём: пока нет никаких, ни материальных, ни документальных свидетельств того, что почти 8 тысяч труженников Ижевска были убиты в период с ноября 1918 по апрель 1919 г. Нет и следов массовых захоронений. Тогда возникает 2 вопроса: откуда Молчанов эту цифру взял, и куда же эти, недостающие по переписи люди, девались?

Проще всего ответить на второй вопрос. Ну, во-первых, в городе не доставало людей, которые ещё с осени ушли с повстанцами, и как раз и были в той бригаде у Молчанова в числе трёх с половиной тысяч человек. Конечно, же, известно, что, после взятия Ижевска, их весной 1919 г. ненадолго отпускали по домам, но они назад в Белое войско вернулись. К тому же, домой на побывку просились, как раз, вовсе не рабочие, которые выехали в Колчаковию со своими семьями, а крестьяне, которые хотели засеять свои поля, чтобы их семьи не погибли от голода без урожая.

Во-вторых, во время той переписи в городе не оказалось рабочих, которых Советская власть эвакуировала накануне подхода Белой армии.

В-третьих, здесь не было нескольких тысяч беженцев из западных областей (поляков и пр.), которых после денонсации Брестского договора зимой 1918-19 гг. Советская власть вывезла в места их постоянного обитания.

В-четвёртых, здесь не оказалось нескольких тысяч рабочих, которые были мобилизованы в Красную армию: лишь в декабре Ижевский Ревком докладывал, что таких отправлено в РККА около двух тысяч.

И вообще, где они, эти почти 8.000 безвестных могил, которые надо было выдолбить в мёрзлом зимнем грунте? И почему семейные предания наших компатриотов ничего не рассказывают о 20-процентной резкой убыли населения от расстрелов? Этак в каждой семье кого-то должны были

---

<sup>30</sup> Ещё мои бабушка и дед никогда не говорили: «поедем в Ижевск», а говорили : «поедем в Завод».

в те дни «кончить». Но нет этого: рассказывают об уходе на Гражданскую войну, но не о гибели от рук чекистов. Нет никаких свидетельств о массовой гибели людей и в метрических книгах. Так куда же делись одновременно эти люди? Ответ, скорее всего, довольно прост: перепись ведь проводилась для учёта призывных контингентов, и рабочие, узнав о переписи, просто скрылись на время от неё, уехали, например, к родственникам в деревню, чтобы не быть призванными в Белое войско, которое летом 1919 г., именно в Ижевской округе, исчерпало свой наступательный порыв и быстро покатило назад.

В нашем исследовании [13] мы приводим обширную сводку мнений Белых писателей, относительно числа тех жертв; каждый автор приводит свою цифру подсчёта, самую «достоверную», но неизвестно кем и каким способом полученную!

Вот, к примеру, ещё два мнения. Оружейный фабрикант И.Ф. Петров, после того, как его фабрика была национализирована весной 1918 г., выехал из города. Через год в газете «Вестник Приуралья», в статье «По освобождённой России», он пишет, что, вернувшись в Ижевск, обнаружил, как в деревообделочном цехе его фабрики в его отсутствие изготавливали гробы, и указывает, что в городе «по регистрации расстрелянных за все время до 8.000 человек».<sup>31</sup> [Вестник Приуралья, 28 мая 1919. № 56]

А. Сумеркин в статье «Памятники» революции», опубликованной в Томской газете «Сибирская жизнь», пишет про то, как осматривал в городской витрине выставку: «... я видел фотографические снимки с орудий пыток и с жертв коммунизма, найденных в Перми, Верхотурье, Осе, Нижнем Тагиле, Ижевском заводе. Фотографии были выставлены в одном из магазинов на Сибирской улице. «Ижевский завод и его окрестности. Убито и замучено 7073 человека» Боже, какой кошмар!...» [Сибирская жизнь, 1919, 14 июня, № 119]

В тот же день в другой Белой газете была опубликована ещё одна статья по той же теме:

---

<sup>31</sup> Атрибуция предположительна: статья подписана литерой П, а оружейным фабрикантом был также и его сын, Иван Иванович Петров.